

УДК 541.183.12+546.273+546.831.4-36

Ю.С. Дзязько, А.В. Пальчик, Л.М. Рождественская, Ф. Лапик, В.Н. Беляков

КИНЕТИКА ОБМЕНА ИОНОВ Cu^{2+} И H^+ НА ГИДРОФОСФАТЕ ЦИРКОНИЯ

Кинетическим и электромиграционным методами исследована подвижность ионов Cu^{2+} и H^+ в фазе неорганического ионита на основе гидрофосфата циркония. Установлено, что подвижность ионов Cu^{2+} в гидрофосфате циркония возрастает по мере увеличения степени диссоциации функциональных групп ионита. Расчитаны эффективные коэффициенты диффузии, которые составляют для Cu^{2+} $4.77 \cdot 10^{-13}$ — $8.13 \cdot 10^{-13}$ м²/с, а для H^+ — $6.60 \cdot 10^{-12}$ — $1.65 \cdot 10^{-11}$ м²/с.

Неорганические иониты на основе гидроксофосфата циркония (ГФЦ), а также его производных характеризуются высокой обменной емкостью и значительной селективностью по отношению к катионам двухвалентной меди, что позволяет рассматривать их как перспективные материалы для электродеионизационного извлечения этого металла [1, 2]. Одним из важнейших параметров, определяющих эффективность процесса электродеионизации, является подвижность поглощенных ионов в фазе ионита [3]. Кроме того, в случае гидролизующих ионов определяющую роль играет также и подвижность ионов H^+ . Протоны, мигрирующие в слое ионита по действием электрического поля, нейтрализуют ионы OH^- , генерирующиеся на поверхности катионообменной мембраны, предотвращая образование нерастворимых гидроксосоединений. Таким образом, целью данной работы является оценка подвижности ионов Cu^{2+} и H^+ в ГФЦ.

Изучен ионит, полученный фосфатированием гидратированного диоксида циркония аналогично [4]. Образец ГФЦ характеризовался следующими параметрами: насыпная плотность — 1162 кг/м³, мольное соотношение $\text{Zr}:\text{P} = 0.92:1$, полная обменная емкость 4200 моль/м³, удельная поверхность — 10^5 м²/кг.

Кинетику обмена $\text{Cu}^{2+} \rightarrow \text{H}^+$ исследовали методом "тонкого слоя" [5]. Через слой ионита в циклическом режиме пропускали 0.1 М раствор CuSO_4 , предварительно подкисленный H_2SO_4 до рН 2.5 (для обеспечения диссоциации функциональных групп $-\text{OPO}_3\text{H}_2$ только по механизму $-\text{OPO}_3\text{H}_2 \leftrightarrow -\text{OPO}_3\text{H}^- + \text{H}^+$). Масса ионита составляла 0.1 г, а объем раствора — 1 дм³. Через определенные промежутки времени контакт ионита

с раствором прерывали, ионит обрабатывали 2 М H_2SO_4 и анализировали элюат атомно-абсорбционным методом при помощи спектрофотометра Pye Unicam SP 9.

Электромиграцию изучали при помощи установки, описание которой приведено в работе [6]. Электродиализная ячейка соответствовала схеме: катодное отделение — анионообменная мембрана (АМІ-7001) — концентрационное отделение — катионообменная мембрана (СМІ-7000) — отделение, заполненное ионитом — анионообменная мембрана — анодное отделение. Эффективная площадь мембран и электродов (платинированный титан) составляла 10 см² (1 см×10 см), толщина слоя ионита — 1.5 см. Дистиллированную воду из резервуара на входе в проточном режиме пропускали через слой ионита со скоростью $1.67 \cdot 10^{-4}$ м/с. В анодной камере циркулировал 1 М Na_2SO_4 , а в катодной и концентрационной — 1 М H_2SO_4 . Объем каждого из циркулирующих растворов составлял 0.4 дм³.

Ионит предварительно переводили в частично замещенную форму, обрабатывая 0.01 М раствором CuSO_4 в течение 24 ч. Объемное соотношение ионит : раствор составляло 1:15. Как было установлено, обменная емкость ионита, насыщенного таким образом, достигала 0.117 моль/кг.

Эксперимент проводили в гальваностатическом режиме при плотности тока 250 А/м². Через фиксированные промежутки времени отбирали пробы из концентрационного и анодного отделений, а также на выходе из ячейки и определяли концентрацию Cu^{2+} атомно-абсорбционным методом.

На рис. 1, а приведена зависимость емкости ГФЦ по ионам Cu^{2+} ($\bar{A}_{\text{Cu}}$) от времени обмена (τ). Величина $\bar{A}_{\text{Cu}}$ закономерно увеличивалась во

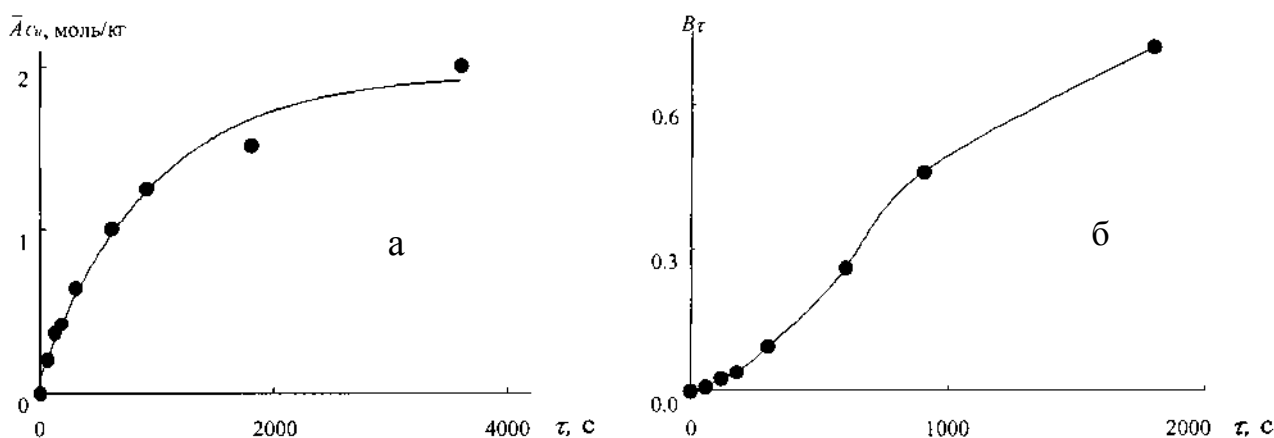

Рис. 1. Зависимость обменной емкости ГФЦ по катионам Cu^{2+} (а) и $B\tau$ (б) от времени обмена.

времени, асимптотически приближаясь к некоторому постоянному значению ($\bar{A}_{\text{Cu}}$), составляющему 2.11 моль/кг (экспериментально было найдено, что данная емкость достигается в течение 48 ч и впоследствии не изменяется). Как было предварительно установлено, при концентрации CuSO_4 0.1 М скорость обмена не зависит от скорости потока раствора, что свидетельствует о внутридиффузионном характере обмена [5]. В этом случае, при условии $\bar{A}_{\text{Cu}} / \bar{A}_{\text{Cu}}^\infty < 0.9$, скорость ионного обмена может быть описана уравнениями [8]:

$$B\tau = 2\pi - \frac{1}{3} \frac{\pi^2 \bar{A}_{\text{Cu}}}{\bar{A}_{\text{Cu}}^\infty} - 2\pi \left(1 - \frac{\pi \bar{A}_{\text{Cu}}}{\bar{A}_{\text{Cu}}^\infty} \right)^{0.5}; \quad (1)$$

$$B = \frac{4\pi^2 \bar{D}_{\text{Cu}}}{\bar{d}^2}, \quad (2)$$

где B — кинетический параметр; $\bar{D}_{\text{Cu}}$ — коэффициент диффузии Cu^{2+} в фазе ионита; $\bar{d}$ — диаметр гранул.

Для изотопного обмена зависимость $B\tau$ — τ представляет собой прямую, если лимитирующей стадией является внутридиффузионная кинетика [8]. При обмене $\text{Cu}^{2+} \rightarrow \text{H}^+$ линейность зависимости $B\tau$ — τ не соблюдается (рис. 1, б) — данная зависимость может быть аппроксимирована функцией:

$$B\tau = \frac{a_1}{1 + \exp\left(-\frac{\tau - a_2}{a_3}\right)}, \quad (3)$$

где a_1 — a_3 — эмпирические параметры ($a_1=0.57$, $a_2=606$, $a_3=169$ с). Величина B была найдена дифференцированием функции (3), а $\bar{D}_{\text{Cu}}$ — из уравнения (2).

Нелинейность функции $B\tau$ — τ обусловлена

дополнительным влиянием градиента электрического потенциала, возникающем в гранулах ионита при обмене разнозарядных ионов [5]. При этом величина $\bar{D}_{\text{Cu}}$ связана с коэффициентами самодиффузии Cu^{2+} ($\bar{D}'_{\text{Cu}}$) и H^+ ($\bar{D}'_{\text{H}}$) соотношением:

$$\bar{D}_{\text{Cu}} = \frac{\bar{D}'_{\text{Cu}} \bar{D}'_{\text{H}} (z_{\text{Cu}^{2+}}^2 \bar{A}_{\text{Cu}} + z_{\text{H}^+}^2 \bar{A}_{\text{H}})}{\bar{D}'_{\text{Cu}} z_{\text{Cu}^{2+}}^2 \bar{A}_{\text{Cu}} + \bar{D}'_{\text{H}} z_{\text{H}^+}^2 \bar{A}_{\text{H}}}, \quad (4)$$

где z — заряд ионов.

Поскольку в нашем случае величина рН раствора не изменялась (вследствие большого соотношения масс раствора и ионита), можно полагать, что при достижении $\bar{A}_{\text{Cu}}^\infty$ все ионы H^+ функциональных групп, диссоциированных при рН 2.5, замещены на Cu^{2+} ($\bar{A}_{\text{H}} \rightarrow 0$, $\bar{A}_{\text{Cu}} / \bar{A}_{\text{Cu}}^\infty \rightarrow 1$). При этом, как следует из уравнения (3), $\bar{D}_{\text{Cu}}$ соответствует $\bar{D}'_{\text{H}}$. Аналогично, $\bar{D}_{\text{Cu}} = \bar{D}'_{\text{Cu}}$ при $\bar{A}_{\text{Cu}} \rightarrow 0$ ($\bar{A}_{\text{Cu}} / \bar{A}_{\text{Cu}}^\infty \rightarrow 0$). Таким образом, коэффициенты самодиффузии Cu^{2+} и H^+ были найдены экстраполяцией зависимости $\bar{D}_{\text{Cu}}$ — $\bar{A}_{\text{Cu}} / \bar{A}_{\text{Cu}}^\infty$ на 0 и 1 соответственно (рис. 2). Экстраполирован отрезок кривой, соответствующий возрастанию $\bar{D}_{\text{Cu}}$. При этом $\bar{D}'_{\text{Cu}} = 9.08 \cdot 10^{-14}$ и $\bar{D}'_{\text{H}} = 2.4 \cdot 10^{-12}$ м²/с.

Уменьшение $\bar{D}_{\text{Cu}}$ при $\bar{A}_{\text{Cu}} / \bar{A}_{\text{Cu}}^\infty > 0.48$ обусловлено, очевидно, дополнительным взаимодействием Cu^{2+} с функциональными группами ионита. Подтверждением этому служит сверхэквивалентное поглощение Cu^{2+} : полная эквивалентная обменная емкость по этим катионам при рН 2.5 составляет 4.22 г-экв/кг, а по Na^+ — 1.33 г-экв/кг при этом же рН (по данным потенциометрического титрования).

Эффективный коэффициент диффузии, соответствующий обмену $\text{Cu}^{2+} \rightarrow \text{H}^+$ ($\bar{D}_{\text{Cu}}^3$), найден из уравнения:

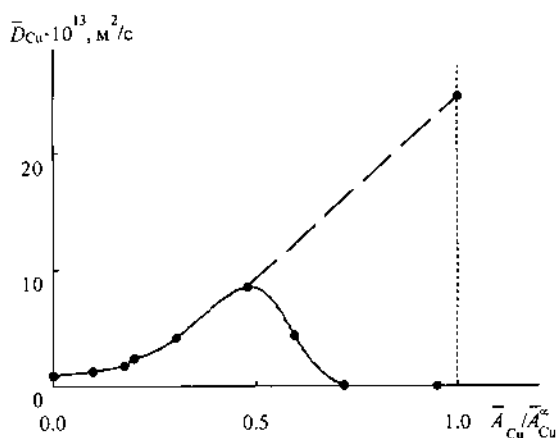

Рис. 2. Зависимость коэффициента диффузии, соответствующего обмену $\text{Cu}^{2+} \rightarrow \text{H}^+$, от $\bar{A}_{\text{Cu}}/A_{\text{Cu}}^\infty$.

$$D_{\text{Cu}}^3 = 0.03 \frac{\bar{d}}{4\tau_{0.5}}, \quad (5)$$

где $\tau_{0.5}$ — время полуобмена. Учитывая, что $t_{0.5} = 660$ с, величина D_{Cu}^3 составляет $4.77 \cdot 10^{-13}$ м²/с.

Подвижности Cu^{2+} и H^+ в ГФЦ при рН 4 были найдены электромиграционным методом. Определение $\bar{D}_{\text{Cu}}$ при данном значении рН кинетическим методом не представлялось возможным, поскольку рН 0.1 М CuSO_4 составляет приблизительно 3.3 вследствие гидролиза Cu^{2+} .

В ходе эксперимента ионы Cu^{2+} мигрировали в концентрационное отделение. Зависимость количества Cu^{2+} в католите ($n_{\text{Cu},\text{к}}$) от τ приведена на рис. 3 (кривая 1). В анолите, катодном отделении и диализате ионы меди не были обнаружены. Переход ГФЦ из Cu^{2+} в H^+ -форму сопровождался некоторым увеличением напряжения (рис.

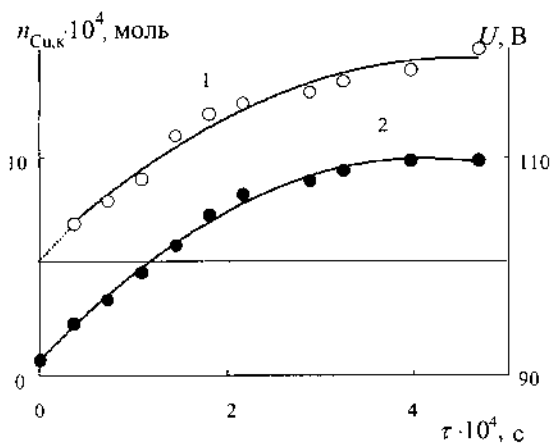

Рис. 3. Зависимость количества Cu^+ в отделении концентрирования (1) и напряжения (2) от времени.

3, кривая 2). Это, вероятно, было обусловлено частичным осаждением нерастворимых гидроксо соединений Cu^{2+} на поверхности мембраны. Подтверждением этому предположению служит анализ материального баланса, проведенный сопоставлением количества Cu^{2+} в ионите до и после окончания эксперимента с величиной $n_{\text{Cu},\text{к}}$. Установлено, что примерно 15 % от общего количества десорбированной меди осаждалось на катионообменной мембране.

Величина рН раствора, образующегося в отделении, заполненном ионитом, на протяжении 13 ч эксперимента оставалась без изменения и составляла 4.

Полученные данные позволяют сделать некоторые количественные оценки переноса ионов Cu^{2+} в слое ионита аналогично [7]. Поток ионов Cu^{2+} через мембрану был определен как $\tilde{N}_{\text{Cu}}$:

$$\tilde{N}_{\text{Cu}} = \frac{1}{S} \cdot \frac{dn_{\text{Cu},\text{к}}}{d\tau}. \quad (6)$$

В случае, если перенос ионов осуществляется только через ионит, поток катионов через мембрану соответствует потоку через ионит ($\bar{N}_{\text{Cu}}$), включающему миграционную, диффузионную и конвекционную составляющие. Иными словами, $\tilde{N}_{\text{Cu}} = \bar{N}_{\text{Cu}}$. В начальный момент времени ($\tau=0$) градиентом концентрации, возникающем в слое ионита под действием внешнего электрического поля, можно пренебречь [7]. Поскольку исследуемый образец ГФЦ характеризуется мезопористой структурой [4], конвекционную составляющую также можно не принимать во внимание. Таким образом, поток через ионит обусловлен только миграцией и связан с коэффициентом диффузии в ионите выражением, аналогичным приведенному в работе [5]:

$$\bar{N} = -\frac{z_{\text{Cu}}F}{RT} \cdot D_{\text{Cu}}^3 \bar{\rho} \bar{A}_{\text{Cu}} \text{grad}\bar{\Phi}, \quad (7)$$

здесь F — константа Фарадея; R — универсальная газовая постоянная; T — температура; $\bar{\rho}$ — насыпная плотность ионита; $\text{grad}\bar{\Phi}$ — градиент потенциала в слое ионита.

Зависимость $n_{\text{Cu},\text{к}}$ от времени выражается уравнением:

$$n_{\text{Cu},\text{к}} = b_1 + b_2(1 - \exp(-b_3)), \quad (8)$$

где эмпирические коэффициенты $b_1=0.07$ моль, $b_2=1.09$ моль, $b_3=5.34 \cdot 10^{-5}$ с⁻¹ и, соответственно, $\bar{N}_{\text{Cu}}=b_2b_3=5.82 \cdot 10^{-5}$ моль/(м²·с) при $\tau_0=0$.

Учитывая, что напряжение на ячейке достигает высоких значений, при оценке градиента по-

тенциала через слой ионита потенциалами электродов и падением напряжения в мембранах и 1 М растворах электролитов можно пренебречь. Начальная напряженность электрического поля в ионите была рассчитана на основании напряжения на ячейке U :

$$|\text{grad } \Phi| = U_0/l_b, \quad (9)$$

где U_0 — напряжение на ячейке, l_b — толщина слоя ионита.

Кажущаяся плотность используемой фракции ГФЦ составляла 1162 кг/м³, а содержание меди на единицу массы — 0.12 моль/кг. Напряжение на ячейке при $\tau=0$ составляло 100.4 В ($\text{grad } \Phi = -6693$ В/м) и, в соответствии с этим, значение коэффициента диффузии $\bar{D}_{\text{Cu}}$ — $8.13 \cdot 10^{-13}$ м²/с.

Полученные результаты позволяют также оценить подвижность ионов H^+ в фазе ионита. Электропроводность системы ионит—раствор (κ) соответствует:

$$\kappa = \frac{I}{U_0} \frac{S}{l_b} \quad (10)$$

и составляет $3.7 \cdot 10^{-2}$ См/м при напряжении на ячейке в 100.4 В. На основании кондуктометрических измерений было найдено, что электропроводность раствора в отделении, заполненном ионитом, составляла $1 \cdot 10^{-2}$ См/м.

Величину κ можно представить как функцию электропроводности двух фаз — раствора (κ_s) и ионита ($\bar{\kappa}$) [5]:

$$\kappa = \frac{c_1 \kappa_s \bar{\kappa}}{c_2 \bar{\kappa} + (1 - c_2) \kappa_s} + c_3 \kappa_s + c_4 \bar{\kappa}, \quad (11)$$

где эмпирические коэффициенты c_1 , c_3 и c_4 связаны уравнением:

$$c_1 + c_3 + c_4 = 1. \quad (12)$$

Учитывая, что обычно $c_4=0.28$ и $c_3 \ll 1$, величина c_1 составляет 0.72 [5]. Моделирование уравнения (11) по двум независимым параметрам $\bar{\kappa}$ и c_2 позволяет заключить, что электропроводность ионита находится в пределах 0.06—0.15 См/м. Предполагая отсутствие необменно сорбированного электролита в фазе ГФЦ и пренебрегая вкладом Cu^{2+} в общую электропроводность, коэффициент диффузии ионов H^+ , $\bar{D}_{\text{H}}$ можно определить из уравнения:

$$\bar{D}_{\text{H}} = \frac{RT\bar{\kappa}}{z_{\text{H}}^2 F^2 \bar{\rho} \bar{A}_{\text{H}}}. \quad (13)$$

Содержание диссоциированных групп в ГФЦ при рН 4, по данным потенциометрического тит-

рования, составляет 2.28 моль/кг, а $\bar{A}_{\text{Cu}}=0.12$ моль/кг. В соответствии с этим $\bar{D}_{\text{H}}=6.60 \cdot 10^{-12}$ — $1.65 \cdot 10^{-11}$ м²/с.

Следует отметить, что эффективные коэффициенты диффузии, соответствующие обмену $\text{Cu}^{2+} \rightarrow \text{H}^+$, а также коэффициенты самодиффузии катионов меди и водорода, полученные кинетическим методом при рН 2.5, значительно меньше коэффициентов диффузии Cu^{2+} и H^+ , полученных электромиграционным методом при рН 4. Это может быть обусловлено специфическим взаимодействием катионов металла с функциональными группами ионита, что приводит к искажению зависимости $\bar{D}_{\text{Cu}} - \bar{A}_{\text{Cu}}/A_{\text{Cu}}^\infty$. С другой стороны, ГФЦ является слабокислотным ионитом — при повышении рН увеличивается степень диссоциации функциональных групп и, таким образом, сокращается расстояние от одной диссоциированной группы до другой. Это облегчает перенос ионов в фазе ионита.

Эффективные коэффициенты диффузии Cu^{2+} , полученные кинетическим и электромиграционным методами для ГФЦ, являются величинами того же порядка, что и коэффициент диффузии Ni^{2+} для сильноосшитой макропористой катионообменной смолы [7]. Перспективное улучшение ионопроводящих характеристик ГФЦ связано, очевидно, с увеличением количества фосфорнокислых групп.

РЕЗЮМЕ. Кінетичним і електроміграційним методами досліджено рухливості йонів Cu^{2+} та H^+ у фазі неорганічного йоніту на основі гідрофосфату цирконію. Встановлено, що рухливості йонів Cu^{2+} у гідрофосфаті цирконію зростає із збільшенням ступеня дисоціації функціональних груп йоніту. Розраховані ефективні коефіцієнти дифузії, які складають для Cu^{2+} $4.77 \cdot 10^{-13}$ — $8.13 \cdot 10^{-13}$, а для H^+ — $6.60 \cdot 10^{-12}$ — $1.65 \cdot 10^{-11}$ м²/с.

SUMMARY. The mobility of Cu^{2+} and H^+ ions in inorganic ion-exchanger based on zirconium hydrophosphate was investigated using both kinetic and electromigration method. It was found, that the Cu^{2+} ion mobility in zirconium hydrophosphate arises with increase of split degree of functional group. The effective diffusion coefficients were calculated, the are $4.77 \cdot 10^{-13}$ — $8.13 \cdot 10^{-13}$ m²/c for Cu^{2+} and $6.60 \cdot 10^{-12}$ — $1.65 \cdot 10^{-11}$ m²/c for H^+ .

1. Пил P.V. // Collect. Czech. Chem. Comm. -1984. -49, № 8. -P. 1749—1755.
2. Романова И.В., Фарбун И.А., Александрова В.С., Хайнаков С.А. // Журн. прикл. химии. -2003. -76, № 5. -С. 759—763.
3. Дзязько Ю.С., Атаманюк В.Ю. Наук. записки

- НАУКМА. Хімічні науки. -2004. -28. -С. 50—62.
4. Дзязько Ю.С., Рождественская Л.М., Пальчик А.В., Беляков В.Н. // Теорет. и эксперим. химия. -2003. -39, № 6. -С. 380—384.
5. Helfferich F. Ion Exchange. -New York.: Dover, 1995.
6. Dzyazko Yu.S., Belyakov V.N. Desalination. -2004.

- 162. -P. 179—189.
7. Spoor P.B., ter Ween W.R., Janssen L.J.J. // J. Appl. Electrochem. -2001. -31, № 5. -P. 523—530.
8. Reichenberg D. // J. Amer. Chem. Soc. -1953. -75, № 3. -P. 589—597.

Институт общей и неорганической химии им. В.И. Вернадского
НАН Украины, Киев
Лаборатория химических наук CNRS-ENSIC, Нанси, Франция

Поступила 27.05.2005

УДК 541.18.043:541.18.048

Т.С. Сліпенюк, В.В. Нечипорук

ДОСЛІДЖЕННЯ МІЖЧАСТИННИХ ВЗАЄМОДІЙ У СУСПЕНЗІЯХ СИНТЕТИЧНОГО АЛМАЗУ

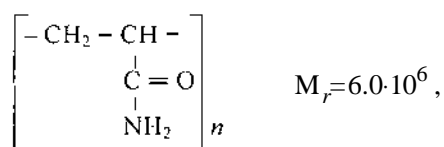
Дана кількісна оцінка основних силових складових розклинюючого тиску парної міжчастинної взаємодії. Досліджені флокуляційні процеси у водних суспензіях синтетичного алмазу в присутності поліакриламід-у та поліетиленоксиду.

На сьогодні актуальним є питання регулювання флокуляційними процесами у водних суспензіях на основі порошків синтетичного алмазу [1]. Саме для таких суспензій, дисперсна фаза яких є седиментаційно-нестійкою, актуальним є вивчення специфіки дії таких стабілізаторів дисперсних систем, як водорозчинні полімери [2, 3].

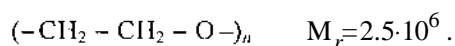
Об'єктами дослідження були:

- а) синтетичні алмазні порошки з середніми розмірами частинок 10 та 1 мкм {СА(10) та СА(1)};
- б) водорозчинні полімери:

поліакриламід (ПАА)

поліетиленоксид (ПЕО)

Дисперсійне середовище — дистильована вода.

Стійкість суспензії алмазного порошку оцінювали методом оптичної турбідиметрії, вимірюючи оптичну густину суспензії. Для цього використовувався концентраційний фотоелектроколометр КФК-2МП з мікропроцесорною установкою, яка дозволяла налагодити прилад на опти-

мальний режим роботи. Використовувались кварцеві кювети товщиною 1.0 см. Робоча довжина хвилі випромінювання λ дорівнювала 540 нм.

Для роботи вибирались концентрації твердої фази, при яких оптична густина не перевищувала значення 2.0—2.5. Це пов'язано з тим, що при більших значеннях D різко зростає похибка у визначенні оптичних параметрів, завдяки тому, що величина коефіцієнту екстинкції є стає функцією концентрації як твердої фази (c), так і добавки, розмірів кювети l і спостерігається відхилення від закону Бугера–Ламберта–Бера для мутних середовищ: $D = \varepsilon \cdot c \cdot l$. Таким умовам відповідали значення концентрацій СА(1) порошку, які лежали в діапазоні, що не перевищував 1.0 кг/м^3 . Для порошку СА(10) концентрації не перевищували 5.0 кг/м^3 . Для характеристик впливу хімічних добавок на агрегативну та седиментаційну стійкість СА-порошків ми брали зміну оптичної густини $\Delta D = D - D_0$, де D_0 — оптична густина суспензії при відсутності добавки. Добавки вносились у процесі перемішування суспензії, яке здійснювалося з допомогою магнітної мішалки.

Сили парної взаємодії частинок розраховували згідно з сучасною модифікованою теорією ДЛФО із включенням структурних та гідродинамічних сил [4, 5]. Розрахунок силових параметрів у даних системах необхідний для виявлення ролі